

Ольга Игнатова

ЕГО ДЕВОЧКА

УДК 82-3
ББК 84-4
И26

И26 **Игнатова О.**
Его девочка / Ольга Игнатова – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-521-99426-7

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я сбежала из родительского дома на съемную квартиру, в не очень благо-
получный район. Но мне было плевать, лишь бы подальше от своей семьи.
Однажды, когда я возвращалась поздно вечером с работы, наткнулась
на компанию отмороzków и не известно, что со мной было бы, если бы не
вмешался незнакомец. Мне он показался прекрасным принцем, героем... Я
грезилa о нем, мечтала встретить его снова... До тех пор, пока меня не прита-
щили к нему отрабатывать долги моей семьи. Розовые очки спали, и я увидела
в нем чудовище

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99426-7

© Литнет, 2026
© О. Игнатова, 2026

Глава 1

Я выключила газ и сняв с плиты закипевший чайник заварила себе лапшу быстрого приготовления. Сегодня это мой ужин. Все свои сбережения я потратила на съем этой квартиры. Квартира была старой, ремонт поверхностный, из мебели старый диван, стол и допотопный телевизор. На кухне тоже особо ничего не было, стол, два стула, газовая плита, раковина и холодильник, тоже очень старый, я вообще не могла понять, как он работает. Живу я здесь уже неделю, первый день даже не спала, отмывала всю квартиру. И только тогда, когда был лично мной отмыт каждый миллиметр, только тогда я успокоилась. И мне здесь было комфортно и что самое главное, спокойно.

Однокомнатная квартира располагалась в не очень хорошем районе, здесь в этих старых пятиэтажках жили в основном старики, алкоголики и наркоманы. Половину домов уже расселили, кто-то сам уехал в более благополучный район, а квартиры теперь сдают подешевле, вот таким, как я. Пока я дохожу от остановки до дома, где снимаю эту квартиру, прохожу две забегаловки, возле которых постоянно ошиваются непонятные типы. Я стараюсь передвигаться, как мышка, не привлекая ничьего внимания. Поздно вечером и ночью, здесь на улице лучше не высовываться. Но мне некуда деваться, я работаю на двух работах и вторая моя смена в кафе Бистро, заканчивается в десять вечера.

Но я знаю, как правильно себя вести, чтобы не привлекать к себе внимания, как бесшумно передвигаться, что лучше затаиться и уйти тогда, когда станет спокойно. Я жила в таком же районе, поэтому все эти алкоголики, наркоманы и забегаловки для меня не новое.

Но есть большая разница, раньше я приходила домой, где меня тоже неизвестно, что ожидало, а теперь, я прихожу домой, где я знаю, что тихо и спокойно и ждет меня только мой ротвейлер Ролли.

Он появился у нас года три назад, тогда отец принес его откуда-то еще щенком. Я тогда удивилась и спросила, где он его взял, на что пьяный отец отмахнулся от меня. Тогда я заподозрила, что он его украл. Потому что денег, чтобы его купить у отца не было. Да он и не стал бы их тратить на покупку щенка, лучше купить паленой водки. А подарить ему его никто не мог, не было у него таких друзей. Остается только одно – он его украл. Мне было стыдно за отца, но поделаться я ничего не могла.

Я потом ходила и читала все объявления на столбах, надеясь увидеть «Пропала собака», но так и не нашла такого объявления. И Ролли остался у нас. Его все пинали и обижали, все кроме меня. Он мне был настоящим другом, и я ему тоже. Поэтому, когда неделю назад я решила сбегать, не раздумывая забрала Ролли с собой.

Лапша уже заварилась и взяв ложку я села за стол. Ролии заскулил рядом.

– Иди, ешь. Я тебе корм насыпала. – сказала я ему и он пошел к своей миске.

На себе я сэкономила, могла неделю есть лапшу быстрого приготовления, но Ролли я всегда покупала хороший корм. Отца это всегда бесило, он орал, что я дура и зря перевожу деньги. Конечно, если бы я не тратила на корм Ролли, он бы отнимал у меня деньги себе на выпивку.

К побегу я готовилась несколько дней. Сначала нашла квартиру, пришлось отдать за нее все свои накопленные сбережения, зато заплатила я за два месяца вперед. Собрала свои вещи, перевезла сюда и потом взяв Ролли ушла. Слава богу ни у кого не возникло никаких подозрений. Конечно, они спохватились потом и возможно ищут меня, но теперь я не вернусь. Хватит с меня. Мои родственники сначала звонили мне с утра до вечера, я просто не брала трубку, потом стали писать гневные сообщения, их тоже игнорировала.

Полужинав, я вымыла тарелку и выключив на кухне свет, пошла в единственную комнату. Разобрала диван, включила телевизор,

который показывал всего несколько центральных каналов, выбрала какой-то старый фильм и устроилась под мягким пледом. Чуть позже ко мне в ноги забрался Ролли.

Видимо под фильм я задремала, так как резко проснулась от какого-то шума. Ролли тоже наострил уши и жалобно заскулил. Я прислушалась, сердце было готово выскочить из груди. Снова что-то загремело и послышался звук битого стекла, а после смех. Я вскочила с дивана и подошла к окну. Встав так, чтобы меня было не видно я выглянула в окно. Моя квартира располагалась на первом этаже, окна выходили на подъезд, возле которого стояли лавочки. И вот сейчас на этих самых лавочках расположилась пьяная компания. Они пили, а пустые бутылки били об асфальт, громко хохоча. Придурки. Выругалась я и пошла обратно к дивану. Обняла Ролли и прошептала: «Не бойся, мы в безопасности. Больше нас никто не обидит». Ролли лизнул меня в нос и завилял хвостом. Я выключила телевизор и снова легла в постель.

Мне двадцать два года и почти с рождения мою жизнь нельзя назвать легкой. Мама с отцом пили, просветы случались, но иногда. Отец часто нас бросал, заводил кого-то себе на стороне и уходил к ней. Мама в это время пила еще сильнее и срывалась на мне. Потом отец возвращался, мать его с радостью принимала и пили они уже вдвоем. И таких его уходов было несколько.

Я после школы пошла не дальше учиться, а работать. Потому что устала голодать, да и учиться бы мне никто не разрешил. А учиться я хотела, это была моя мечта. Я хочу отучиться на социального педагога или психолога, чтобы работать в школе и помогать детям из таких же семей, как я. Я искренне хотела помогать таким детям, а не как делали это в моей школе. Глумились, смеялись и брезговали мной. В начальных классах это на меня сильно действовало, я была и без того забитой и зашуганной, а тут еще в школе меня добивали. И никто никогда не реагировал на издевательства надо мной моих одноклассников. Когда стала старше, меня уже все это

не задевало, я не реагировала на насмешки одноклассников и колкие фразы в мою сторону учителей. Школу закончила хорошисткой, могла и лучше, но мне просто бы не позволили. Девочка из неблагополучной семьи отличница и девочка, дочка завуча, с тройками в аттестате. Это я про свою одноклассницу, Танюшу. Но как бы там ни было, Таня заканчивает университет, а я работаю и пытаюсь выжить в этом мире.

Помню, к нам домой несколько раз приходили женщины с опеки, нашу семью ставили на профилактический учет, грозились лишить родителей родительских прав, если они не возьмутся за голову, но на этом все. Как я теперь понимаю, это все было тоже для галочки. А когда мне исполнилось восемнадцать лет, обо мне и вовсе все забыли.

Ролли развалился у меня в ногах так, что мне было не пошевелиться, я попыталась его немного пододвинуть, но у меня ничего не вышло. За окном тоже стихло. Под мерное сопение Ролли в своих ногах, я тоже стала засыпать.

Глава 2

Я раскладывала готовую еду по контейнерам и поглядывала постоянно на время. Поскорее бы моя смена закончилась, чтобы я могла поехать домой. Устала я сегодня жутко и еще я боялась, что около моего подъезда, в котором я снимала квартиру, снова расположится шумная компания. Как проскользнуть мимо них я не знала, а надеяться, что кто-еще со мной будет заходить в подъезд почти в одиннадцать вечера, не стоило.

Сейчас наступил апрель, на улице стало теплее именно поэтому все неблагополучные компании повылазили с «хат» и сидят теперь на свободных скамейках, и им все равно, где они расположены, в парке, возле подъезда или на детской площадке. Сегодня, когда я вышла на работу, пожилой дворник заметал вчерашние побитые бутылки и ругался себе под нос.

– И часто здесь такие ночные посиделки? – спросила я у него.

– А ты что не местная? – спросил он, разворачиваясь ко мне и внимательно разглядывая.

– Нет. Неделю назад сняла квартиру.

– Часто, дочка, часто. А сейчас совсем тепло станет, так они каждый день здесь сидеть будут. – сказал он мне.

Это меня не радовало совсем. В моем районе тоже такие компании были, но там я почти всех знала и знали меня. Как-то не страшно было. А здесь...

– Понятно. – сказала я и пошла прочь.

– Ты лучше сторонись их, а то мало чего... – крикнул он мне в вдогонку.

Я ничего не ответила, мне и так страха хватало. И вот теперь, моя смена близится к концу, и я начинаю волноваться.

В моем кармане завибрировал телефон, я подумала, что скорее всего опять мои родители меня спохватились, наверное, денег на выпив-

ку нет. Я неспеша вытерла руки и достала вибрирующий телефон из заднего кармана джинс. К моему удивлению входящий был от Иры, управляющей кафе в котором я работала. Я оттуда недавно уволилась, так как мне было туда ездить на работу с моей съемной квартиры. Вместо того кафе я нашла вот это Бистро, где моя смена была с шести до десяти вечера, платили немного, но зато я, не спеша могла доехать из столовой, в которой работаю уже несколько лет. И там мне очень нравилось, добрые женщины, которые относились ко мне очень хорошо, жалели, а иногда даже помогали, зная немного о моей жизни. В столовой тоже платили немного, но зато я могла там поесть, а иногда и с собой взять, вот как сегодня, например.

Я достала телефон и приняла вызов:

– Да, Ира.

– Ясь, привет! – поздоровалась она, – Как дела?

– Нормально. – ответила я.

Мы с Ирой подругой не были, я к ней относилась, как к управляющей, никогда не спорила, выполняла все поручения. Поэтому между нами сложились неплохие отношения.

– Послушай, сегодня твой брат приходил. – сказала она.

– Я же тебе сто раз говорила, никакой он мне не брат! – возмутилась я.

У меня всегда была такая реакция, когда пашу называли моим братом. Лет пять назад, после очередного загула отец вернулся с этим вот пашей, представил нам с матерью его своим сыном и попросил любить и жаловать. Мы с матерью тогда опешили от такой новости. Этот Паша был старше меня на четыре года. Когда отец его привел в наш дом, ему было, как мне сейчас, двадцать два года и у него за плечами уже была судимость и в свои годы он уже был, как и мои родители, заядлым алкоголиком. Я естественно, не обрадовалась такому родственничку, а моей матери было все равно. А так как они стали выпивать вместе, в итоге они еще и сдружились.

Паша жил не у нас, хоть что-то радовало, у него была комната в общежитии, доставшаяся ему от матери. Но очень много времени

проводил у нас дома. Отец хотел, чтобы я приняла его, называла братом, а я его боялась, он был мне омерзителен. Пока родители не видели и не слышали, кидал в мою сторону сальные взгляды, а иногда отпускал пошлые шуточки.

– Ну, Ясь, он во все горло орал, что у него пропала сестра. Расспрашивал о тебе. Перепугал нам кучу клиентов. – продолжила Ира.

– Что вы сказали? – спросила я, лихорадочно вспоминая, не говорила ли я никому ничего лишнего.

– Ничего. Только то, что ты уволилась, где сейчас не знаем.

– Хорошо. Спасибо. – поблагодарила я ее.

Нет, я точно никому ничего не говорила, можно выдохнуть. Пока.

– Ясь... – обратилась снова ко мне Ира. – Успокой своего бр... , родственника. Нам проблемы не нужны.

– Хорошо. – сказала я и отключилась.

Я естественно не знала, как его успокоить, но звонить ему и просить больше не ходить на мою прежнюю работу, я точно не буду.

После звонка Иры на душе у меня стало еще спокойнее. Значит они меня все-таки ищут. И я была уверена, не потому что беспокоятся обо мне, а потому что я перестала приносить деньги им на выпивку. Я не вернусь домой, я пообещала себе и Ролли. Нас больше никто не будет бить и обижать. Мне просто нужно быть сильной и отстоять свою свободу. Я справлюсь.

Стрелка на часах показывала ровно десять вечера. Моя смена закончилась и пора ехать домой. Но мне было страшно. И пьяная компания уже отошла на второй план, теперь я боялась, что меня найдет Пашка.

Я сняла фартук, накинула легкую куртку и вышла на улицу. Холодный ветер сразу же забрался под куртку и по позвоночнику побежали мурашки. Я бы с удовольствием никуда не поехала и осталась бы ночевать здесь, в подсобке, но дома меня ждал Ролли. Я не могла так с ним поступить. Ему тоже было страшно, и он меня ждал.

Ролли – ротвейлер, вроде бы такой серьезный пес и должен наводить страх на окружающих, но он, так же, как и я в своей жизни видел только агрессию и побои. Когда он пытался огрызаться, его били еще сильнее. Я очень часто плакала лежа с ним в обнимку, жалея и его, и себя. А он слизывал мне слезы. Он всегда чувствовал, что мне плохо, сразу успокаивал. Во время опасности, когда отец бушевал он скулил, предупреждая меня. При живых родителях, сводном брате, у меня самым дорогим и единственным членом семьи был Ролли.

Я вышла на улицу и оглянулась по сторонам. Никого подозрительного не увидев, я направилась к автобусной остановке. Только подошла и на мое везенье подъехал мой автобус. Когда я доехала до нужной мне остановки, сердце забилося быстрее. Я вышла и посмотрела по сторонам. На улице были люди, но никого подозрительного я не увидела. Я осторожно пошла в сторону дома. Пройти мне надо было около ста метров, немного, но все же. Когда я вернулась за угол, где-то слева в кустах услышала какое-то шуршание. Я замерла, прислушалась.

– Да, заебал! Вот здесь ищи. – услышала я.

Я прижалась правее и ускорив шаг, стараясь не шуметь быстро прошла мимо кустов, где кто-то что-то искал. Я подошла к подъезду, который освещал уличный фонарь. К счастью, возле подъезда никого не было. Я быстро набрала код домофона и открыла дверь, юркнула в подъезд и поднявшись по лестнице чуть вперед, остановилась около двери моей съемной квартиры.

Я открыла быстро дверь и юркнула в квартиру. На меня сразу же накинудся Ролли, радуясь мне, старался подпрыгнуть и лизнуть мне лицо, повизгивал от нетерпения. Я засмеялась и села к нему на пол.

– Привет, дружок! Соскучился? Я тоже, – сказала я, глядя его блестящую шерсть.

Мне надо попить какие-нибудь успокоительные, подумала я. Я своими страхами совсем себя изведу.